Юйчжоу

Глава Нань Чэншу, судя по всему, пребывал в дурном расположении духа: на всём обратном пути он не проронил ни слова. Хранили угрюмое молчание и Чжун Чжили с Линь Сянъяном. Ло Цзенин изнывал от желания поговорить, но стоило ему приоткрыть рот, как Сюй Баньфэн предостерегающе прижал палец к губам и тихо шикнул. Шисюн Сюй прекрасно понимал: если Цзенин сейчас заговорит, дома его точно приколотят к вывеске над воротами и оставят сушиться на ветру, словно вяленую рыбу.

Кое-как дотерпев до горы Семи помостов, Ло Цзенин уже приготовился излить душу, но Нань Чэншу резко развернулся. Лицо главы было чернее тучи.

— Вы двое, — бросил он, — за мной.

«Дело дрянь», — подумал Ло Цзенин и покосился на Чжун Чжили. Тот шёл с самым невозмутимым видом — со стороны могло показаться, будто глава пригласил его на чашечку изысканного чая. Цзенин уныло плёлся следом, прикидывая, что его ждёт: запрут ли в тёмной келье или заставят пробежать пять кругов вокруг горы Семи помостов.

Едва закрылась дверь, лицо Нань Чэншу потемнело ещё сильнее — теперь он выглядел мрачнее болотных черепах из Источника Смены костей. Натянутая улыбка Ло Цзенина окончательно сползла.

— Что это за представление? — ледяным тоном спросил глава.

Нань Чэншу редко выходил из себя. Однако Ло Цзенин умудрился не просто прилюдно обругать учеников Павильона Без пыли, но и впутать в это его любимого воспитанника Чжун Чжили, да ещё и прослыть его полюбовником. Главе волей-неволей пришлось изобразить гнев — хотя бы для того, чтобы загладить обиду оскорблённых гостей, у которых на физиономиях застыла вселенская скорбь.

— Глава, — поспешил оправдаться Ло Цзенин, — да этот наглец прямо заявил, будто мы с шисюном — обрезанные рукава!

— Раз это не так, к чему было устраивать перепалку?! — сдерживая ярость, рявкнул Нань Чэншу.

«А кто сказал, что не так?» — мысленно хмыкнул Ло Цзенин.

Он благоразумно отвернулся и прикусил язык.

— Глава… — негромко подал голос Чжун Чжили.

— Довольно, — оборвал его Нань Чэншу. — Павильон Без пыли ищет ссоры на пустом месте, это верно, но опускаться до их уровня вам не следовало. Ступайте и подумайте над своим поведением.

Поняв, что наказания не избежать, Ло Цзенин встрепенулся:

— Глава, а как же дело в Юйчжоу? Могу я поехать туда?

— В Юйчжоу? — нахмурился Нань Чэншу. — Сянъян обыскал там всё и ничего не обнаружил, что ты там забыл? Сейчас все силы брошены на поимку Бай Чжицю и Хо Пинсэна. Тебе мало былых бед, опять на рожон лезешь?

Ло Цзенин обиженно надул губы. Похоже, Нань Чэншу твёрдо решил держать его под замком. Впрочем, пустяки — сбегать ему было не привыкать.

Зато душу отвёл, обругав того наглеца. Одно плохо — Чжун Чжили пострадал из-за него. Обоих заперли в уединённых кельях неподалёку от Источника Смены костей, приставив к дверям стражу из числа младших учеников. Ло Цзенин, не зная, сколько продлится заточение, мерил комнату шагами. В конце концов он не выдержал, подошёл к двери и, прильнув к щёлочке, позвал:

— Шисюн! Шисюн снаружи, будь другом, узнай, надолго ли нас сюда упекли?

— Глава велел держать тебя здесь, пока не разучишься сквернословить, — донёсся бесстрастный ответ.

— Пока не разучусь? Да я скорее помру!

Ло Цзенин уселся на циновку и принялся обдумывать план побега. Эти кельи предназначались для уединённой медитации и самосовершенствования. Место тихое, кругом густой бамбуковый лес. Чтобы выбраться отсюда незамеченным, придётся миновать Источник Смены костей у самого входа, переплыть Озеро Приближения к вину и выйти к тренировочному плацу, откуда до ворот рукой подать.

Вот только в такую погоду лезть в Источник Смены костей — чистое самоубийство. Вода там ледяная, кости вмиг заломит так, что мало не покажется!

Когда их вели сюда, Ло Цзенин успел заметить, что Чжун Чжили заперли через одну келью от него. В соседней же комнате кто-то из учеников Башни Сокровенного Неба предавался созерцанию. Цзенин не раз видел, как проходит это таинство: адепты целыми днями сидят с закрытыми глазами, мысленно заучивают приёмы меча, ищут бреши в чужих техниках и каются в грехах. Они размышляют о своих ошибках до тех пор, пока полностью не усомнятся в смысле собственного существования. Обычно такое затворничество длилось от полугода и

дольше. Тех, кто выдерживал испытание, встречали как настоящих героев. Ло Цзенин искренне восхищался их стойкостью — сам он за пару дней в четырёх стенах гарантированно сошёл бы с ума.

Первую ночь он провел без сна, ворочаясь с боку на бок. Вдруг в его голове вспыхнула одна мысль, и он понял, что ему просто необходимо повидаться с Чжун Чжили. Ло Цзенин легонько постучал в дверь:

— Эй, ты там ещё не уснул?

Сторoживший его ученик отозвался мгновенно:

— В чём дело?

— Мне приспичило, невтерпёж уже!

Дверь со скрипом отворилась. Выйдя на порог, Ло Цзенин заговорщически прошептал:

— Мне бы перекинуться парой слов с Сяо Чжуном. Сделай одолжение, а?

Тот понимающе кивнул:

— Иди.

Ло Цзенин мысленно восхитился великодушием соученика. Свои люди — совсем другое дело! Не то что эти извращенцы из Павильона Без пыли, готовые без штанов оставить ради досмотра.

Без труда проникнув в келью к Чжун Чжили, Ло Цзенин обнаружил, что тот тоже бодрствует. Не теряя времени, он подскочил к нему и зашептал:

— Я должен попасть в Юйчжоу. Как думаешь, когда глава сменит гнев на милость и выпустит нас?

Чжун Чжили лишь качнул головой:

— Без понятия. Меня никогда раньше не запирали.

Ло Цзенин опешил. Действительно, Чжун Чжили всегда отличался благоразумием, в отличие от него, вечного нарушителя спокойствия. Даже в прошлой жизни, когда Чжили ввязывался в их проказы, наказания его обходили стороной. Цзенин когда-то подозревал, что дядя попросту благоволил любимчику, но теперь понимал — дело было исключительно в его собственной

неисправимой вздорности. А сейчас из-за его выходок Чжун Чжили впервые в жизни оказался под замком.

Поднявшись на ноги, Ло Цзенин огляделся по сторонам.

— Погоди-ка… — пробормотал он. — Кажется, именно в этой келье меня когда-то постоянно запирали.

Чжун Чжили сидел неподвижно, молча наблюдая за тем, как Цзенин обходит комнату, пока тот не замер перед одной из стен.

— Нашёл что-то? — поинтересовался Чжили.

Цзенин обернулся и хитро прищурился:

— Если память мне не изменяет, то именно здесь.

Чжун Чжили изумлённо наблюдал, как Ло Цзенин выхватил меч, присел на корточки и принялся аккуратно ковырять стык у самого пола. Каменная кладка поддавалась на удивление легко.

— Что ты делаешь?

Ло Цзенин не ответил, полностью поглощённый своим занятием. Спустя пару мгновений он выковырял кусок подсохшей глины, за которой показался край какого-то предмета. Обернувшись, он с заговорщическим видом поманил друга:

— Иди сюда, глянь.

Чжун Чжили подошёл ближе. Цзенин аккуратно двумя пальцами подцепил и вытащил наружу изрядно потрёпанную, пожелтевшую от времени книжицу.

Спрятав клинок в ножны, Ло Цзенин отряхнул руки и удовлетворённо хмыкнул:

— Надо же, за полвека эти стены если и ремонтировали, то от силы разок.

Чжун Чжили посмотрел на него сверху вниз:

— И что это за сокровище?

Ло Цзенин резво вскочил, открыл последнюю страницу и сунул её другу под нос. Чжун Чжили пригляделся. На пожелтевшем листе красовалось множество подписей. Среди них он сразу разглядел размашистые, дерзкие штрихи собственного почерка.

— Моё имя тоже здесь? — удивился он.

— И моё рядом, — Ло Цзенин ткнул пальцем в чуть более небрежный автограф по соседству. — Тут расписались все, с кем мы тогда водились.

На истлевшей бумаге теснилось не меньше двух десятков имён. Но их автографы — «Сяо» и «Ло» — красовались в самом центре, сливаясь так тесно, будто их вывела одна рука.

Чжун Чжили с подозрением прищурился:

— Это ты за меня расписался?

Ло Цзенин даже бровью не повёл. Напустив на себя оскорблённый вид, он запричитал:

— Ну как тебе не стыдно! Погляди сам, разве мои каракули сравнятся с твоим каллиграфическим почерком?

Чжун Чжили вгляделся в роспись ещё раз. Затем взял со стола кисть, вывел своё имя на чистом листе бумаги и приложил к старой книге. Сходство действительно было поразительным.

— Вот видишь! — торжествующе воскликнул Ло Цзенин. — За пятьдесят лет почерк неизбежно меняется. Так что не сомневайся, это твоя собственная роспись.

Он весело помахал книжкой перед лицом друга и заговорщически подмигнул:

— Хочешь узнать, по какому поводу ты тут расписался?

— Нет, — сухо отрезал Чжун Чжили.

Он прекрасно понимал: ничего хорошего эта история не сулит.

Однако Ло Цзенин бесстыдно придвинулся ближе:

— Все, кто читал эту прелесть, обязаны были оставить подпись, чтобы книга не затерялась и ходила по рукам строго среди своих. В те времена мы знатно развлекались с другими ребятами.

— И ты спрятал её здесь, когда тебя в очередной раз заперли под замок? — невозмутимо спросил Чжили.

— А то как же! — расплылся в улыбке Ло Цзенин. — Эти стены я знаю получше собственной спальни!

Чжун Чжили на мгновение лишился дара речи. Но стоило Ло Цзенину перевернуть первую страницу…

Взгляд Чжун Чжили пригвоздил Ло Цзенина к месту. Он смотрел с целой гаммой сложных чувств.

Ло Цзенин хмыкнул:

— Ты ведь читал её. Просто запамятовал.

— Насколько я себя помню, подобные вещи меня никогда не интересовали, — холодно процедил Чжили.

— Да неужели?

Ло Цзенин захлопнул книгу, торжествуя, словно раздобыл бесценный компромат:

— Но подпись-то твоя! Попадись эта штука тогда на глаза главе, тебе бы несдобровать. Хорошо, что я додумался спрятать её здесь. Считай, я уберёг твою безупречную репутацию.

Чжун Чжили сокрушённо покачал головой, подыгрывая его нелепым оправданиям:

— То есть роспись всё-таки подделал ты.

Ло Цзенин вздохнул, опустился на корточки и принялся аккуратно заделывать расковырянную стену глиной. Закончив, он внезапно замер и поднял глаза на друга:

— Ты ведь меня не выдашь?

Едва сорвались эти слова, как он устыдился собственной мнительности. Чжун Чжили никогда бы так не поступил. Действительно, он лишь вернулся на своё место и негромко произнёс:

— Не выдам.

Ло Цзенин прижал заветную книгу к груди и уселся напротив друга.

— Подумать только, уцелела спустя полвека. Настоящее чудо, правда?

Не успел он развить мысль, как снаружи раздался вежливый, но твёрдый голос ученика:

— Шисюны, время позднее. Пора отдыхать.

Заподозрив, что парень греет уши у дверей, Ло Цзенин понизил голос до шёпота:

— Чжун Сяо, умоляю, замолви завтра за меня словечко перед главой. Ещё один день в этой коробке — и я точно тронусь умом!

Чжун Чжили молча всматривался в его лицо, а затем едва заметно кивнул. Спрятав книгу за пазуху, довольный Ло Цзенин потихоньку выскользнул из кельи.

Вернувшись к себе, он раскрыл книжицу. Первую её половину занимали старые эротические рисунки, которые они когда-то бережно собирали, далее шли пустые страницы. Почти у самого конца между листами обнаружился плотный клочок бумаги, ещё не успевший пожелтеть от времени. На нём летящим почерком было выведено стихотворение:

"Сколько раз наши чувства сплетались в долги,

Даже Источник Смены костей не остудит тоски.

Весенний безумный порыв налетит невпопад,

Но тайные думы покоя никак не найдут.

И пусть не знаком со снегом вовеки мой взгляд,

В мирской суете я не чаю бессмертья приют.

Но вновь расцветают цветы до небесных высот,

И три пожелания сердце тебе принесёт:

Пусть радость и смех не сойдут никогда с твоего лица,

Пусть хвори минуют тебя и здоровье не знает конца,

А в третий раз я пожелаю дожить до седин нам вдвоём,

Чтоб верными быть друг другу до самого гроба во всём"

Песнь для тебя

Безудержный стиль письма не оставлял сомнений — эти строки начертал Чжун Чжили.

В юности Ло Цзенин как-то стащил этот листок из спальни Чжили. Тогда он сразу понял, что перед ним любовное послание, но лишь теперь до конца осознал: те признания предназначались именно ему. Долго всматриваясь в знакомые иероглифы, Цзенин осторожно вынул стих, бережно оторвал подписи с последней страницы книги, сложил всё вместе и спрятал за пазуху. Подумав, что саму книжку девать особо некуда, он расковырял щель у себя под полом и надёжно укрыл её там.

Спустя несколько дней случилось невероятное: неизвестно, какими уговорами Чжун Чжили подействовал на Нань Чэншу, но глава действительно сменил гнев на милость и разрешил Ло Цзенину отправиться в Юйчжоу. Выскочив из кельи на свободу, Цзенин победно рассмеялся на всю округу.

— Прекрати ребячество, — оборвал его буйное веселье Чжун Чжили. — Собирайся скорее, пока глава не передумал.

— Бегу-бегу! — ухмыльнулся Ло Цзенин. — Ещё немного взаперти, и я бы точно взвыл!

Он прекрасно понимал, что Нань Чэншу наказал его лишь ради приличия. Башня Сокровенного Неба слишком долго терпела высокомерие Павильона Без пыли, и язвительный отпор Цзенина втайне порадовал главу. Просто положение обязывало соблюсти приличия.

Стоило Ло Цзенину выйти на широкий двор, как тут же нарисовался Ян Тяньмин, не упустивший случая съязвить:

— Надо же, наш младший шиди ухитрился утянуть за собой и Сяо Чжуна! Если бы не заступничество Чжили, куковать бы тебе в той конуре до скончания веков!

Ло Цзенин пребывал в прекрасном расположении духа, а потому пропустил колкость мимо ушей. Насвистывая весёлый мотивчик, он вальяжно зашагал вперёд и с лукавой улыбкой обернулся через плечо:

— Ну а мы с вашим ненаглядным Сяо Чжуном отчаливаем в Юйчжоу!

— Вернёшься ни с чем, помяни моё слово, — проворчал вслед Чан Фэнсу.

Ло Цзенин кокетливо взмахнул веером у самого подбородка и загадочно протянул:

— Ой, ли? Поживём — увидим.

Он тщательно всё рассчитал. Область Юйчжоу принадлежала Поместью Изумрудных облаков. Если там действительно плелись тайные заговоры, то сейчас, пока Шесть великих школ с ног сбились в поисках Бай Чжицю и Хо Пинсэна, заговорщики наверняка расслабились, уверенные, что до них никому нет дела.

Нань Цинвэнь, завидев изящный веер в руках Цзенина — вещицу явно не из дешёвых, — неодобрительно покачал головой:

— Тратит деньги на всякую ерунду… Расточитель несчастный.

Ло Цзенин уже набрал воздуха в грудь, собираясь высказать всё, что думает об этом скряге, но Чжун Чжили вовремя опустил тяжёлую ладонь ему на плечо:

— Идём. Не трать время.

Когда они покинули обитель и вышли на пыльную дорогу, Ло Цзенин наконец решился задать вопрос, который давно не давал ему покоя:

— Чжун Сяо… почему ты согласился пойти со мной?

Чжун Чжили окинул его таким взглядом, словно Цзенин сморозил несусветную глупость вроде вопроса о погоде в разгар грозы. Ло Цзенин поспешно перефразировал:

— Я имею в виду… ты настолько мне доверяешь?

— До сих пор ты мне ни разу не солгал, — ровным, прохладным тоном отозвался Чжили.

Ло Цзенин так и застыл на месте, а в следующую секунду самым бесстыдным образом повис у друга на плече, сияя как начищенный медный таз:

— Вообще-то вчера я тебя как раз надул!

Чжун Чжили промолчал, лишь приподняв бровь. Ло Цзенин заговорщически подмигнул ему:

— На самом-то деле моё имя на той странице тоже вывел ты своей собственной рукой.

Чжун Чжили лишь покачал головой в безмолвном изумлении.

http://bllate.org/book/18255/1756784